

УТЕВСКАЯ С.В.^{1,2✉}, ГЕЙКО В.В.²¹ Харьковський національний університет ім. В.Н. Каразіна,
Україна, 61000, г. Харків, пл. Свободи, 4, e-mail: svitlanautevska@gmail.com² ГУ «Інститут неврології, психіатрії та наркології НАМН України»,
Україна, 61068, г. Харків, ул. Академіка Павлова, 46, e-mail: nbi.inpn@ukr.net

✉ svitlanautevska@gmail.com, (093) 557-57-04

ПОЛОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ И ТЕЧЕНИЯ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО АУТОИММУННОГО ЭНЦЕФАЛОМИЕЛИТА У КРЫС ПОД ВЛИЯНИЕМ ПРЕНАТАЛЬНОГО СТРЕССА

Цель. Исследовать влияние пренатального стресса на заболеваемость и течение экспериментального аутоиммунного энцефаломиелита (ЭАЭ) у четырехмесячных крыс, потомков самок с разной чувствительностью к индукции ЭАЭ. **Методы** Анализировались уровень заболеваемости и показатели тяжести течения ЭАЭ (продолжительность латентного периода (ЛП); максимальный уровень неврологического дефицита (КИ_{макс}); продолжительность периода от первых до максимальных проявлений неврологического дефицита (Т)) у крыс с индуцированным ЭАЭ, потомков самок с разной чувствительностью к индукции ЭАЭ. **Результаты.** Показано снижение заболеваемости ЭАЭ у пренатально стрессированных четырехмесячных самок, чьи матери были чувствительны к индукции ЭАЭ. Выявлены различия в динамике течения ЭАЭ у самцов контрольной и опытной групп. **Выводы.** Заболеваемость и особенности течения экспериментального аутоиммунного энцефаломиелита у четырехмесячных крыс зависят от комплекса факторов: чувствительности матери к индукции ЭАЭ, пренатального стресса и пола потомков.

Ключевые слова: экспериментальный аутоиммунный энцефаломиелит, пренатальный стресс, пол, чувствительность к индукции ЭАЭ.

Рассеянный склероз (РС) – хроническое воспалительное заболевание аутоиммунной природы, характеризующееся демиелинизацией и разрушением аксонов. [1] Ежегодно в Европе РС диагностируется у трех человек на каждые 100.000 [2], а общее количество больных в мире уже превышает два миллиона человек [3]. Рассеянный склероз является заболеванием со сложной этиологией, которая включает как генетическую предрасположенность, так и зависимость от влияния некоторых факторов. Мно-

гочисленными исследованиями выявлена связь между заболеваемостью РС и проживанием в умеренных широтах, недостатком солнечной освещенности, низким количеством витамина Д, полученного в возрасте до 10 лет, диетой с высоким содержанием насыщенных и низким содержанием полиненасыщенных жиров, психологическим стрессом, инфицированием вирусом Эпштейна-Барра, курением и т. д. [4–6]. Возможно, именно влияние факторов окружающей среды лежит в основе выявленного С.-М. Ортоном и соавторами роста отношения числа заболевших женщин к заболевшим мужчинам с 1,9:1 до 3,21:1 в Канаде в период с 1931 до 1980 года [7]. Такое повышение доли женщин среди больных РС не может быть объяснено только действием половых гормонов и половых хромосом [8] и требует поиска дополнительных факторов влияния. Тридцатипроцентный уровень конкордантности к РС у монозиготных близнецов [9] свидетельствует о значительном влиянии средовых факторов на риск развития РС у людей с генетической предрасположенностью. А повышенный риск развития РС у дизиготных близнецов в сравнении с сиблингами [10] может свидетельствовать о важной роли периода пренатального развития, характеризующегося большой чувствительностью плода к действию неблагоприятных факторов. Сообщение о влиянии повышенного веса или ожирения матерей во время беременности, а также диабета и внутриутробного действия диэтилstilбестрола [11] на риск развития РС у потомков также стимулирует поиск факторов, действующих в эмбриональном периоде и вносящих вклад в формирование предрасположенности к РС. Таким возможным фактором может выступать действующий в период беременности хронический неизбегаемый стресс, приводящий к изменению регуляции звеньев гипоталамо-гипофизарно-

© УТЕВСКАЯ С.В., ГЕЙКО В.В.

адреналовой (ГГА) и гипоталамо-гипофизарно-гонадной (ГГГ) систем у потомков [12]. Целью данного исследования являлось изучение уровня заболеваемости и особенностей течения экспериментального аутоиммунного энцефаломиелита (ЭАЭ), широко используемой модели РС у пренатально стрессированных крыс в зависимости от восприимчивости их матерей к индукции ЭАЭ.

Материалы и методы

Исследование проведено в хроническом эксперименте на 105 крысах из популяции животных, содержащихся в виварии ГУ ИНПН НАМН Украины. Родительскую группу составили особи, иммунизированные ЭАЭ в возрасте четырех месяцев, у которых наблюдалось легкое ($KI_{cp} \approx 2,0$ балла) течение ЭАЭ (чувствительные к индукции ЭАЭ, чЭАЭ), и особи, у которых не наблюдалось клинических проявлений ЭАЭ (резистентные к индукции ЭАЭ, рЭАЭ). Животных спаривали два раза. Наступление беременности определяли по наличию сперматозоидов в вагинальных мазках [13]. Первое спаривание проводилось через 60 дней после иммунизации животных. Беременность проходила в нормальных условиях. Детеныши первого помета составили группу контроля (I группа – 47 животных обоего пола). Второе спаривание проводилось через 30 – 40 дней после окончания периода молочного вскармливания. С 15 дня беременности и до родов самок подвергали действию неизбежного стресса: их содержали в индивидуальных клетках в условиях круглосуточной освещенности и три раза в день (в 9.00, 12.00 и 17.00 часов) на 45 мин помещали в боксы (длина – 15 см; высота – 7 см) [14]. Потомки второго помета составляли опытную группу (II группа – 47 животных обоего пола). Период молочного вскармливания составлял 21 день, после чего детенышей отсаживали от матерей в отдельные клетки, сформировав группы в зависимости от пола. Доступ к пище и воде не ограничивался.

Индукция ЭАЭ проводилась путем иммунизации крыс-производителей и потомства первого и второго пометов в возрасте четырех месяцев путем однократного введения энцефалитогенной смеси, состоящей из аллогенного гомогената спинного мозга (ГСМ) и полного Адьюванта Фрейнда (пАФ) («Sigma-Aldrich», США), в подушечки задних лап в дозе 60 мг ГСМ и 0,1 мл пАФ на 100 гр веса животного.

Наблюдение за течением ЭАЭ проводилось в продолжении 30 суток.

Тестирование неврологических нарушений у животных проводили ежедневно. Выраженность вызванных ЭАЭ неврологических нарушений (клинический индекс, КИ) оценивалась в баллах: 0 – отсутствие неврологических нарушений; 0.5 – гипертонус хвоста либо хвост частично в тонусе, кончик хвоста висит; 1.0 – паралич хвоста, движения активные, крыса становится в стойку без опоры; 1.5 – паралич хвоста, слабо выраженные парезы лап, движения активны, крыса может стоять в стойке только с опорой; 2.0 – парезы, выраженные нарушения походки; 2.5 – тетрапарез, сильная шаткость при ходьбе, может периодически не удерживать равновесие и заваливаться либо задняя часть тела прижата к полу; 3.0 – активное передвижение на передних лапах, задние лапы висят, но ещё совершают небольшие движения; 3.5 – паралич задних конечностей, умеренное передвижение на передних лапах; 4.0 – паралич задних конечностей, парапарез передних конечностей, передвигается с трудом; 4.5 – паралич задних конечностей, парапарез передних конечностей, передвигается с трудом, нарушение функции сфинктера мочевого пузыря; 5.0 – парапаралич, лежит на боку, не двигается, отсутствие интереса к пище, пьет воду. Если состояние не меняется в течение 2-х дней, животному проводят эвтаназию; 5.5 – парапаралич, лежит на боку, необходимо давать воду. Если состояние не меняется в течение 1-го дня, животному проводят эвтаназию; 6.0 – крыса обнаружена мертвой или проведена эвтаназия. Если состояние животного оценивается как промежуточное между соседними баллами, то добавляется 0,25 балла к нижнему значению. Анализ тяжести течения проводился с учетом показателей: латентный период (ЛП); ежедневный показатель уровня неврологических нарушений, выраженный в баллах (KI_{cp}); максимальный уровень неврологического дефицита, выраженный в баллах (KI_{max}); продолжительность периода от дня первых проявлений неврологического дефицита до дня максимальных проявлений неврологического дефицита, выраженный в днях (Т). При анализе течения ЭАЭ показатель $KI=6,0$ баллов учитывался только в день гибели животных. Полученные данные анализировались методом Манна-Уитни, сравнение долей проводили с помощью критерия χ^2 .

Результаты и обсуждение

Анализ заболеваемости животных с учетом восприимчивости их матерей к индукции ЭАЭ выявил, что у животных, чьи матери были устойчивыми к индукции ЭАЭ, уровень заболеваемости в опытной группе и в группе контроля практически не отличался (76,2% и 76,7%). Среди пренатально стрессированных животных уровень заболеваемости у потомков устойчивых к индукции ЭАЭ самок (76,2%) был значимо выше, чем уровень заболеваемости крыс, чьи матери были чувствительны к индукции ЭАЭ (46,2%) ($p < 0,05$). У потомков, чувствительных к индукции ЭАЭ матерей, уровень заболеваемости в опытной группе (46,2%) был значимо ниже уровня заболеваемости в группе контроля (82,4%) ($p < 0,05$). Анализ заболеваемости крыс первого и второго помета чувствительных к индукции ЭАЭ матерей в зависимости от пола потомков выявил, что у самок из опытной группы наблюдался более низкий уровень заболеваемости по сравнению с самками из группы контроля (30,0%; 77,8%; $p < 0,05$), а у самцов разница в уровнях заболеваемости в группе контроля (87,5%) и во II группе (56,2%) не достигала принятого уровня значимости (табл. 1).

Анализ течения ЭАЭ выявил, что про-

должительность периода от дня первых проявлений неврологического дефицита до дня максимальных проявлений (Т) у пренатально стрессированных самок, чьи матери были устойчивы к индукции ЭАЭ, составляла 2,2 дня, что было значимо ниже этого показателя как у их сибсов-самок из группы контроля (3,6 дня) ($p < 0,05$), так и у пренатально стрессированных самок, чьи матери были чувствительны к индукции ЭАЭ (3,7 дня) ($p < 0,05$). Наблюдавшийся у пренатально стрессированных самцов, потомков чувствительных к индукции ЭАЭ матерей, максимальный уровень неврологического дефицита (2,42 балла) был значимо ниже этого показателя как у их сибсов-самок из II группы (4,67 балла), так и у пренатально стрессированных самцов, потомков устойчивых к индукции ЭАЭ матерей (4,25 балла). Наблюдавшаяся разница между пренатально стрессированными самцами, потомками чувствительных к индукции ЭАЭ матерей, и самцами из группы контроля, потомками тех же матерей, в продолжительности латентного периода (12,6 дней; 9,3 дня; $p = 0,0502$), значений $KI_{\max}$ (2,42 балла; 4,11 балла; $p = 0,057$) и Т (2,6 дня; 4,9 дня; $p = 0,057$) не достигла принятого уровня значимости (табл. 2).

Таблица 1. Уровень восприимчивости к индукции экспериментального аутоиммунного энцефаломиелита у крыс 4-х месячного возраста в зависимости от условий пренатального развития и чувствительности матерей к его индукции

Группа	Восприимчивость матерей к индукции ЭАЭ	Пол потомства	Число наблюдений, n (100%)	Из них	
				чувствительные, n (%)	устойчивые, n (%)
I группа (контроль), $n=47$	чувствительные	самки	9	7 (77,8)	2 (22,2)
		самцы	8	7 (87,5)	1 (12,5)
		Σ	17	14 (82,4)	3 (17,6)
	устойчивые	самки	19	14 (73,7)	5 (26,3)
		самцы	11	9 (81,8)	2 (18,2)
		Σ	30	23 (76,7)	7 (23,3)
II группа (пренатально стрессированные), $n=47$	чувствительные	самки	10	3 (30,0)	7 (70,0)
		самцы	16	9 (56,2)	7 (43,8)
		Σ	26	12 (46,2)	14 (53,8)
	устойчивые	самки	8	6 (75,0)	2 (25,0)
		самцы	13	10 (76,9)	3 (23,1)
		Σ	21	16 (76,2)	5 (23,8)

Примечания: ЭАЭ – экспериментальный аутоиммунный энцефаломиелит; n – количество животных Σ – самки и самцы суммарно.

Таблица 2. Показатели тяжести течения экспериментального аутоиммунного энцефаломиелита у крыс четырехмесячного возраста в зависимости от условий пренатального развития и чувствительности матерей к его индукции

Группа	Восприимчивость матерей к индукции ЭАЭ	Пол потомства	Число наблюдений, <i>n</i>	ЛП, дни	КИ _{макс} , баллы	Т, дни
I группа (контроль), <i>n</i> =47	чувствительные	самки	7	10,4	4,18	4,3
		самцы	7	9,3	4,11	4,9
	устойчивые	самки	14	9,8	4,07	3,6
		самцы	9	11,0	3,50	3,4
II группа (пренатально стрессированные), <i>n</i> =47	чувствительные	самки	3	9,7	4,67	3,7
		самцы	9	12,6	2,42	2,6
	устойчивые	самки	6	10,0	4,25	2,2
		самцы	10	10,9	4,25	3,2

Примечания: ЭАЭ – экспериментальный аутоиммунный энцефаломиелит; *n* – количество животных; ЛП – латентный период; КИ_{макс} – максимальный уровень неврологического дефицита; Т – продолжительность периода от дня первых проявлений неврологического дефицита до дня максимальных проявлений неврологического дефицита.

Таким образом, под влиянием пренатального стресса у животных четырехмесячного возраста, потомков чувствительных к индукции ЭАЭ матерей, наблюдался более низкий уровень заболеваемости ЭАЭ среди самок в сравнении с самками из группы контроля, а у самцов течение ЭАЭ характеризовалось увеличением продолжительности латентного периода и наименьшими из наблюдавшихся значением КИ_{макс}.

Представленные экспериментальные данные свидетельствуют о сочетанном влиянии таких факторов, как чувствительность матерей к индукции ЭАЭ, пренатальный стресс и пол потомков, на риск развития и течение экспериментального аутоиммунного энцефаломиелита.

Выводы

Заболеваемость и особенности течения

экспериментального аутоиммунного энцефаломиелита у четырехмесячных крыс зависят от сочетания чувствительности матерей к индукции ЭАЭ, пренатального стресса и пола потомков.

Авторы выражают глубокую признательность проф. Л.А. Атраментовой за помощь в подборе статистических методов анализа и составлении плана статьи; проф. О.Г. Берченко за замечания, высказанные в период проведения исследования и написания статьи, и лаб. О.Кириченко за неоценимую помощь в уходе за животными. Работа была выполнена в рамках финансируемой НАМН Украины темы, № госрегистрации 0115U001048 «Дослідити статеві особливості «сімейного» розсіяного склерозу та розробити підходи щодо визначення ризику розвитку демієлінізуючої патології у спадкоємно-обтяженого розсіяним склерозом потомства (експериментальне дослідження)».

Литература

1. Pena J.A., Lotze T.E. Pediatric Multiple Sclerosis: Current Concepts and Consensus Definitions. *Autoimmune Diseases*. 2013. Vol. 2013. Article ID 673947. 12 p. doi: 10.1155/2013/673947.
2. Zivadnov R., Iona L., Monti-Bragadin L., Bosco A., Jurjevic A., Taus C., Cazzato G., Zorzon M. The Use of Standardized Incidence and Prevalence Rates in Epidemiological Studies on Multiple Sclerosis. A Meta-Analysis Study. *Neuroepidemiology*. 2003. Vol. 22. P. 65–74. doi: 10.1159/000067107.
3. Milo R., Kahana E. Multiple sclerosis: Geoepidemiology, genetics and the environment. *Autoimmunity Reviews*. 2010. Vol. 9. P. A387–A394. doi: 10.1016/j.autrev.2009.11.010.
4. Greenstein J.I. Current concepts of the cellular and molecular pathophysiology of multiple sclerosis. *Develop Neurobiology*. 2007. Vol. 67. P. 1248–1265. doi: 10.1002/dneu.20387.
5. Ascherio A., Munger K.L. Environmental risk factors for multiple sclerosis. Part II: Noninfectious factors. *Ann Neurology*. 2007. Vol. 61. P. 504–513. doi: 10.1002/ana.21141.
6. Simon K. C., Munger K. L., Ascherio A. XVI European Charcot Foundation Lecture: nutrition and environment, can MS be prevented? *J. of the Neurological Sci.* 2011. Vol. 311, Issues 1–2. P. 1–8. doi: 10.1016/j.jns.2011.09.009.
7. Orton S.-M., Herrera B. M., Yee I.M., Valdar W., Ramagopalan S.V., Sadovnick A.D., Ebers G.C., for the Canadian Collaborative Study Group. Sex ratio of multiple sclerosis in Canada: a longitudinal study. *The Lancet Neurology*. 2006. Vol. 5. P. 932–936. doi: 10.1016/S14744422(06)70581-6.

8. Bove R., Gilmore W. Hormones and MS: Risk factors, biomarkers, and therapeutic targets. *Multiple Sclerosis Journal*. 2018. Vol. 24 (1). P. 17–21. doi: 10.1177/1352458517737396.
9. Greer J.M., McCombe P.A. The role of epigenetic mechanisms and processes in autoimmune disorders. *Biologics: Targets and Therapy*. 2012. Vol. 6. P. 307–327. doi: 10.2147/BTT.S24067.
10. O’Gorman C., Lin R., Stankovich J., Broadley S.A. Modelling Genetic Susceptibility to Multiple Sclerosis with Family Data. *Neuroepidemiology*. 2013. Vol. 40. P. 1–12. doi: 10.1159/000341902.
11. Gardener H., Munger K.L., Chitnis T., Michels K.B., Spiegelman D., Ascherio A. Prenatal and Perinatal Factors and Risk of Multiple Sclerosis. *Epidemiology*. 2009 July. 20 (4). P. 611–618. doi: 10.1097/EDE.0b013e31819ed4b9.
12. Viltart O., Vanbesien-Mailliot C.C.A. Impact of Prenatal Stress on Neuroendocrine Programming. *The Scientific World JOURNAL*. 2007. Vol. 7. P. 1493–1537. doi: 10.1100/tsw.2007.204.
13. Кабак Я.М. Практикум по эндокринологии. Основные методы в экспериментально-эндокринологических исследованиях. М.: Изд-во МГУ, 1968. 276 с.
14. Barbazanges A., Piazza P.V., Le Moal M., Maccari S. Maternal Glucocorticoid Secretion Mediates Long-Term Effects of Prenatal Stress. *The Journal of Neuroscience*. 1996. Vol. 16 (12). P. 3943–3949.

References

1. Pena J.A., Lotze T.E. Pediatric Multiple Sclerosis: Current Concepts and Consensus Definitions. *Autoimmune Diseases*. 2013. Vol. 2013. Article ID 673947. 12 p. doi: 10.1155/2013/673947.
2. Zivadinov R., Iona L., Monti-Bragadin L., Bosco A., Jurjevic A., Taus C., Cazzato G., Zorzon M. The Use of Standardized Incidence and Prevalence Rates in Epidemiological Studies on Multiple Sclerosis. A Meta-Analysis Study. *Neuroepidemiology*. 2003. Vol. 22. P. 65–74. doi: 10.1159/000067107.
3. Milo R., Kahana E. Multiple sclerosis: Geoepidemiology, genetics and the environment. *Autoimmunity Reviews*. 2010. Vol. 9. P. A387–A394. doi: 10.1016/j.autrev.2009.11.010.
4. Greenstein J.I. Current concepts of the cellular and molecular pathophysiology of multiple sclerosis. *Develop Neurobiology*. 2007. Vol. 67. P. 1248–1265. doi: 10.1002/dneu.20387.
5. Ascherio A., Munger K. L. Environmental risk factors for multiple sclerosis. Part II: Noninfectious factors. *Ann Neurology*. 2007. Vol. 61. P. 504–513. doi: 10.1002/ana.21141.
6. Simon K. C., Munger K. L., Ascherio A. XVI European Charcot Foundation Lecture: nutrition and environment, can MS be prevented? *J. of the Neurological Sci*. 2011. Vol. 311, Issues 1–2. P. 1–8. doi: 10.1016/j.jns.2011.09.009.
7. Orton S.-M., Herrera B. M., Yee I.M., Valdar W., Ramagopalan S.V., Sadovnick A.D., Ebers G.C., for the Canadian Collaborative Study Group. Sex ratio of multiple sclerosis in Canada: a longitudinal study. *The Lancet Neurology*. 2006. Vol. 5. P. 932–936. doi: 10.1016/S14744422(06)70581-6.
8. Bove R., Gilmore W. Hormones and MS: Risk factors, biomarkers, and therapeutic targets. *Multiple Sclerosis Journal*. 2018. Vol. 24 (1). P. 17–21. doi: 10.1177/1352458517737396.
9. Greer J.M., McCombe P.A. The role of epigenetic mechanisms and processes in autoimmune disorders. *Biologics: Targets and Therapy* 2012. Vol. 6. P. 307–327. doi: 10.2147/BTT.S24067.
10. O’Gorman C., Lin R., Stankovich J., Broadley S.A. Modelling Genetic Susceptibility to Multiple Sclerosis with Family Data. *Neuroepidemiology*. 2013. Vol. 40. P. 1–12. doi: 10.1159/000341902.
11. Gardener H., Munger K.L., Chitnis T., Michels K.B., Spiegelman D., Ascherio A. Prenatal and Perinatal Factors and Risk of Multiple Sclerosis. *Epidemiology*. 2009 July. 20 (4). P. 611–618. doi: 10.1097/EDE.0b013e31819ed4b9.
12. Viltart O., Vanbesien-Mailliot C.C.A. Impact of Prenatal Stress on Neuroendocrine Programming. *The Scientific World JOURNAL*. 2007. Vol. 7. P. 1493–1537. doi: 10.1100/tsw.2007.204.
13. Kabak Ia.M. Workshop on endocrinology. Basic methods in experimental and endocrinological studies. M.: MSU Press, 1968. 276 p.
14. Barbazanges A., Piazza P.V., Le Moal M., Maccari S. Maternal Glucocorticoid Secretion Mediates Long-Term Effects of Prenatal Stress. *The Journal of Neuroscience*. 1996. Vol. 16 (12). P. 3943–3949.

UTEVSKA S.V.^{1,2}, GEYKO V.V.²

¹ V.N. Karazin Kharkiv National University,

Ukraine, 61022, Kharkiv, Svobody sq., 4, e-mail: svtlanautevska@gmail.com

² Institute of Neurology, Psychiatry and Narcology of National Academy of Medical Sciences of Ukraine,

Ukraine, 61068, Kharkiv, Akademika Pavlova str., e-mail: nbi.inpn@ukr.net46

PRENATAL STRESS-INDUCED SEX DIFFERENCES IN THE INCIDENCE AND COURSE OF EXPERIMENTAL AUTOIMMUNE ENCEPHALOMYELITIS IN RATS

Aim. The research is aimed at investigating the effect of prenatal stress on the incidence and course of experimental autoimmune encephalomyelitis (EAE) in four-month-old rats, offspring of females with different sensitivity to EAE induction. **Methods.** The incidence and severity of EAE (duration of latent period (LP)), the maximum level of neurological deficit (KS_{max}) and the duration of the period from the first to the maximum manifestations of neurological deficit (T) were analyzed in rats with induced EAE. **Results.** A decrease in the incidence of EAE in prenatally stressed four-month-old females, whose mothers were sensitive to induction of EAE, was found. Differences in the dynamics of EAE course in males from the control and prenatally stressed group were revealed. **Conclusions.** The EAE incidence

and EAE course traits in four-month-old rats depend on a complex of factors: mother's sensitivity to induction of EAE, prenatal stress and offspring sex.

Keywords: experimental autoimmune encephalomyelitis, prenatal stress, sex, sensitivity to induction of EAE.

УТЕВСЬКА С.В.^{1,2}, ГЕЙКО В.В.²

¹ Харківський національний університет імені В.Н. Каразіна,
Україна, 61000, м. Харків, м. Свободи, 4, e-mail: svitlanautevska@gmail.com

² ДУ «Інститут неврології, психіатрії та наркології НАМН України»,
Україна, 61068, м. Харків, вул. Академіка Павлова, 46, e-mail: nbi.inpr@ukr.net

ВПЛИВ ПРЕНАТАЛЬНОГО СТРЕСУ НА ЗАХВОРЮВАНІСТЬ ТА СКЛАДНІСТЬ ПЕРЕБІГУ ЕКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО АУТОІМУННОГО ЕНЦЕФАЛОМІЄЛІТУ У ЩУРІВ

Мета. Дослідити вплив пренатального стресу на захворюваність та перебіг експериментального аутоімунного енцефаломієліту (ЕАЕ) у чотиримісячних щурів, нащадків самок з різною чутливістю до індукції ЕАЕ. **Методи.** Аналізували рівень захворюваності та показники складності перебігу ЕАЕ (тривалість латентного періоду (ЛП); максимальний рівень неврологічного дефіциту ($KI_{\max}$); тривалість періоду від перших до максимальних проявів неврологічного дефіциту (Т)) у щурів з індукованим ЕАЕ, нащадків самок з різною чутливістю до індукції ЕАЕ. **Результати.** Показано зниження захворюваності на ЕАЕ у пренатально стресованих чотиримісячних самок, чії матері були чутливими до індукції ЕАЕ. Виявлено відмінності у динаміці перебігу ЕАЕ у самців контрольної та дослідної груп. **Висновки.** Захворюваність та особливості перебігу експериментального аутоімунного енцефаломієліту у чотиримісячних щурів залежать від комплексу факторів: чутливості матері до індукції ЕАЕ, пренатального стресу і статі нащадків.

Ключові слова: експериментальний аутоімунний енцефаломієліт, пренатальний стрес, стать, чутливість до індукції ЕАЕ.